

В этом районе небольшого квадратного рынка люди приходят и уходят, машины приезжают и уезжают, а снег плотно спрессован и чрезвычайно скользкий.

Санитарное состояние университетского города слабое, и ожидается, что санитарные работники не смогут убрать такой большой снег в таком большом месте университетского города.

Лу Донг позаимствовал инструменты у людей на стройплощадке и вместе с Цяо Вэйго и Сон На, которые пришли на помощь, очистил лед и снег возле будки.

Вещи были остановлены, прилавок подперт, Сон На ткнула пальцем в Лу Дуна и указала на дорогу: "Это похоже на твоего седьмого дядю."

Лу Донг повернул голову и увидел, что возле перекрестка на корточках сидит мужчина, не седьмой ли это дядя или кто?

"Я собираюсь взглянуть." Лу Донг странный, сегодня холодный день, даже если строительная площадка не может работать из-за сильного снегопада, почему дядя Ци сидит на корточках на обочине дороги?"

Дорога была немного скользкой, Лу Дун шел быстро, подошел к краю перекрестка, присел на корточки рядом с Лу Цзяньжэнем, достал коробку сигарет, открыл ее, сунул в него и спросил: "Дядя Ци, что ты делаешь?"

Лу Цзяньжэнь закурил сигарету, глубоко вздохнул и выдохнул облако тумана: "Подожди."

Лу Донг почесал в затылке и сказал: "Ждешь, чтобы забрать бумажник? Дядя Севен, я этого не говорил, просто тебе не повезло, собери самое большое яйцо из овечьего навоза!"

Лу Цзяньжэнь улыбнулся, не говоря ни слова, с непроницаемым видом.

Кто-то приехал с востока на велосипеде и вскоре прибыл на перекресток. В последнее время в этом районе было много людей и машин, а снег был очень сильным и скользким.

Всего в десяти метрах от него автомобиль мужчины внезапно занесло и он рухнул на землю. Того, кто упал, звали Чиши.

Лу Цзяньжэнь похлопал себя по бедру: "Это Цзюнь, который упал головой!"

Лу Донг посмотрел на седьмого дядю, затем на человека, который упал на землю, а затем на

лед и снег на земле на центральном перекрестке, и, наконец, понял, что происходит.

“Дядя Севен, мы можем не быть такими скучными?” Лу Донг может понять, почему он любит смотреть большие драмы.

“Ты не понимаешь. Лу Цзяньжэнь быстро закурил, а затем выплюнул облака и туман: “Это называется просить удовольствия”.”

Во время разговора мужчина, переходивший дорогу на юг, тоже упал.

Лу Цзяньжэнь смотрел на это с удовольствием и наслаждался этим.

Лу Дун был беспомощен, слишком ленив, чтобы что-то сказать, говорить было бесполезно, он развернулся и вернулся на рынок.

Лу Цзяньжэнь повернул голову и крикнул: “Дунцзы, принеси мне мазу.”

Лу Донг вернулся в будку и принес обратно “мазу”. Лу Цзяньжэнь закурил еще одну сигарету и радостно посмотрел на перекресток.

“Дядя Седьмой, будь осторожен, прося людей объединиться, чтобы избить тебя. Лу Донг все же не сдержался: “Как может быть кто-то, кому нечем присесть на корточки на перекрестке, чтобы посмотреть, как люди борются”.”

Лу Цзяньжэнь махнул рукой: “Иди и занимайся своими делами, быстро зарабатывай деньги и верни мне племянницу и невестку!” Он кое о чем подумал: “У твоей седьмой тети есть двоюродная сестра, которая только что поступила на работу в этом году. Хочешь, она тебя познакомит?”

Лу Донг вспомнил эту двоюродную сестру и сказал: “Это был не последний раз, когда я хотел представить ее своему старшему брату...”

“что?” Лу Цзяньжэнь сказал себе: “Может быть, она сможет сравниться с тобой”.

Лу Дун поспешно остановил его от продолжения грязных слов: “Дядя Ци, вам следует поторопиться и посмотреть большое шоу.”

Лу Цзяньжэнь недолго наблюдал за большим шоу. Менее чем в девять часов на центральный перекресток пришла большая группа людей, одетых в униформу и сидевших в офисе, и все они были вызваны вышестоящим отделом для уборки снега.

Лу Донг даже видел, как Ян Левен, босс номер один в университетском городе, взял на себя инициативу.

Конечно, офицер Чжао, который является специальным офицером, незаменим рядом с ним. Он приказывает людям брать фотоаппараты и видеокамеры для съемки.

Судя по этой позе, подсчитано, что все правительственные ведомства в университетском городе, за исключением небольшого числа оставшихся сотрудников, вышли подметать снег.

На самом деле студенты - лучшая рабочая сила, но предпосылка заключается в том, что между местным правительством университетского города и крупными университетами должна быть достаточно плавная коммуникация.

В конце концов, колледж - это не средняя школа или средняя школа.

Лу Дун посмотрел на Ян Ливэня и смог занять свое нынешнее положение. Сила, стоящая за Ян Ливэнем, должно быть, велика. Хотя университетский город временно находится под юрисдикцией Цинчжао, пройдет совсем немного времени, прежде чем он станет единицей, непосредственно подчиняющейся Цюаньнань.

Снег был скользким, и как только пробило десять часов, Лу Дун и остальные собирались отправиться в уездный центр, чтобы присутствовать на свадьбе Цянь Жуя и Чжао Цзюаньцзюаня.

Сон На взглянула на несколько потрепанный пуловер Лу Дуна и напомнила: "Сначала тебе лучше переодеться, что также является проявлением уважения к принимающей семье."

Лу Донг, естественно, понял эту простейшую истину о том, что значит быть человеком. Он достал сумку из кузова машины и сказал: "Я принес одежду."

Цяо Вэйго также принес одежду, и они вдвоем поехали на мотоциклах к дому Лу Дуна, чтобы переодеться.

Лу Донг все еще был одет в товары из большой коллекции. Он снял свою телогрейку для работы, надел свитер с круглым вырезом и надел куртку. У него была военная куртка и шлем, когда он катался на велосипеде, так что было не слишком холодно.

Вернувшись на рынок, Цяо Вэйго взял Цзяо Саньхэ, Цзяо Шоугуй взял Лао Лю, Лу Дун поехал один, и они впятером отправились в уездный центр вместе.

Стойло было временно оставлено на попечение Сон На.

Дорога была скользкой и трудной для ходьбы, а пятеро из них не были быстрыми. Несмотря на это, Цзяо Шоугуй один раз затормозил посередине, и мотоцикл чуть не вылетел в кювет на обочине, напугав Лао Лю Давуна до пота.

Лу Дон напомнил: "Давайте притормозим! Не тормозите легко, тормоза легко соскользнут!"

Лао Лю сказал: "Под этим снегом все еще есть слой гнилой луковой грязи и льда. Сначала он скользкий, но в конце снег становится еще более гладким."

Идти по дороге было нелегко, и она не становилась лучше, пока я не въехал в центр округа. Снег на улицах округа был убран и свален на обочине дороги.

По приглашению, присланному Чжао Цзюаньцзюанем, свадьба состоялась в отеле Qingzhao. Когда Лу Донг и остальные прибыли, огромные красочные арки уже были установлены, а перед отелем было припарковано много автомобилей.

Двор очень большой, с автомобилями, припаркованными на южной стороне, и мотоциклами и велосипедами, припаркованными в гараже на северной стороне.

Цянь Жуй, должно быть, знает много людей, когда работает над проектами.

Среди них много роскошных автомобилей, и Лу Донг увидел знакомый Mercedes-Benz.

Мотоцикл был припаркован под навесом, а рядом с ним подъехал "Мустанг-100" и припарковался.

Велосипедист немного странный, высокий и худой мужчина, одетый в толстую кожаную куртку, не боится попасть под ветер.

Лу Донг снял свою военную куртку и шлем, положил их в машину, и они в пятером легко вошли в отель.

Цянь Жуй был одет в костюм и стоял у дверей отеля.

"Добро пожаловать, добро пожаловать." Цянь Жуй подошел, чтобы пожать руку Лу Дуну, затем поприветствовал остальных, улыбнулся и сказал: "Цзюаньцзюань только что все еще говорил о тебе".

Лу Дун улыбнулся и сказал: "Мистер Цянь, поздравляю."

"Сюда. Цянь Жуй повел их в банкетный зал.

Войдя в дверь, Лу Дун и остальные последовали обычаю Цинчжао и взяли по двадцать юаней каждый.

После получения свадебных конфет несколько человек собирались войти, и Цянь Жуй сопровождал их с легкой улыбкой лести в его улыбке.

Этому мужчине за сорок, он невысок, носит очки в золотой оправе, и у него большой выступающий живот под костюмом, который выглядит довольно стильно.

Лу Дун не знал этого человека, но он знал того, кто стоял позади него, лошадь, которая остановила его на полпути!

Очевидно, Ма Юньлай - подчиненный или закадычный друг мужчины средних лет?

Ма Юньлай тоже увидел Лу Дуна и тихо пробормотал ему на ухо: "Брат Ян, у него короткие волосы, у него самая высокая голова - это Лу Дун."

Лу Дун был на телевидении, и Ян Фугуй, естественно, узнал его. Он посмотрел на Цянь Жуя и спросил: "Я видел знаменитость по телевизору, не хотите ли меня представить?"

Цянь Жуй заметил это и сказал: "Лу Донг, представь мне друга."

Поскольку он столкнулся с этим, он не мог спрятаться, Лу Дун спокойно махнул рукой и попросил Цяо Вэйго повести остальных трех человек вперед, чтобы не попасться на глаза другим и заставить людей запомнить.

Нехорошо позволять таким людям помнить.

Цянь Жуй взял на себя инициативу представить Лу Дуна: "Мистер Ян, это мой младший брат Лу Дун, младший брат Лу Чуна из Университетского городского института и племянник главного инженера Лу из третьей компании. В прошлом месяце он также удостоился чести быть членом первой десятка в Кван-нане."

Честно говоря, Цянь Жуй подумывал о том, чтобы поднять Лу Дуна и увеличить его вес.

В этом отношении Цянь Жуй по-прежнему довольно интересен.

Затем он представил Ян Фугуя: "Лу Донг, этот мистер Ян потрясающий, лидер индустрии общественного питания Цинчжао! Горячий горшок Цинчжао Фейян, владелец отеля Nailong! 12-этажное высотное здание, строящееся рядом с железнодорожным вокзалом, также является работой г-на Яна."

Ян Фугуй сделал шаг вперед и взял на себя инициативу очень грациозно протянуть правую руку: "Лу Донг, я давно слышал твое имя, и лучше быть знаменитым, чем встречаться."

Лу Донг не был бы глупцом. Он с большим энтузиазмом пожимал людям руки, и его поза была намеренно опущена: "Ян всегда был кумиром наших юниоров, и это наша цель обучения."

Ян Фугуй очень грациозно улыбнулся: "Я смотрел эту прямую трансляцию, юный герой, это потрясающе!" Он, казалось, не принял предыдущие слова близко к сердцу: "Лу Донг, если у тебя есть время приехать в Хайлун, добро пожаловать в гости".

Лу Донг вежливо сказал: "Определенно! должен"

Этот Ян Фугуй совершенно не похож на то, что он себе представлял.

Цянь Жуй был немного удивлен. Ян Фугуй очень восхищался Лу Доном? Тщательно пробуйте продукт на вкус, но он не очень похож на него.

Вероятно, у него были какие-то сомнения по поводу отношений, стоящих за Лу Доном.

Говорят, что главный руководитель окружного бюро специально упомянул имя Лу Дуна на одной конференции, заявив, что он является положительным примером совместного строительства полиции и народа.

Ян Фугуй должен испытывать сомнения по поводу отношений между Бюро общественной безопасности, в конце концов, о нем ходит много слухов.

Войдя в банкетный зал, обе стороны разделились. Лу Дун подошел к столу родственников женщины, чтобы занять место, а Ян Фугуй направился к главному столу.

"Этот ребенок необычный. Ян Фугуй не испытал особого облегчения и снова сказал Ма Юньлаю: "Не провоцируй его".

Ма Юньлай кивнул: "Я не ходил, брат Ян, я слушал тебя, и я больше не ходил к нему. Он посмотрел в сторону Лу Дуна: "Кажется, он боится тебя, и его поза довольно низкая".

Ян Фугуй сказал: "Вот что в нем необычного: очень мало молодых людей восемнадцати-девятнадцати лет, которые могут это вынести. Люди, в какой степени они могут это делать, иногда это зависит не от того, как высоко он стоит, а от того, как низко он приседает."

Во время разговора подошел большой толстый мужчина, и Ян Фугуй взял на себя инициативу встать и пожать руку: "Мистер Ван, это редкость! Успешно ли продвигается проект конгрессно-выставочного центра?"

Мистер Ван, у которого большая голова и толстая шея, улыбнулся и сказал: "Все прошло очень гладко! Мистер Ян, вы заинтересованы в инвестировании?"

Ян Фугуй улыбнулся: "Дефицит финансирования в моем 12-этажном здании довольно велик. Если г-н Ван богат средствами..."

Г-н Ван тоже улыбнулся: "Лао Цянь сегодня женился, поэтому я не говорю о бизнесе."

С другой стороны, когда Лу Дун перевел взгляд на Ян Фугуя, он также увидел мистера Вана с толстой шеей, большой головой и большим животом, а также фигурой, которая была слишком заметной, чтобы ее можно было легко узнать, глядя только на его тело.

"Лу Донг." Кто-то подошел поздороваться.

Лао Лю взял инициативу на себя и сказал: "Лао Чжао, прошло много времени с тех пор, как я тебя видел."

Человеком, который подошел, был Лао Чжао.

Он отодвинул свой стул, сел за этот стол и пообщался с несколькими людьми.

Лу Дун взглянул на него, Лао Чжао был одет в новую одежду, но он не мог скрыть следы ветра и мороза на своем лице.

"Хуаньцзюань накладывает макияж в задней части, но она не может пройти. Лао Чжао был очень вежлив: "От имени Хуаньцзюаня я благодарю вас за вашу заботу. Вы должны хорошо питаться и пить"."

Поболтав со всеми некоторое время, Лао Чжао снова пошел поприветствовать других гостей.

Лао Лю вздохнул: "Лао Чжао не нужно беспокоиться об остальной части его жизни. UU прочитал www.uukamshu.com "

Кто-то внезапно похлопал Лу Дуна сзади по плечу: "Я свободен, могу я присесть?"

Лу Дун повернул голову, чтобы увидеть, что это был офицер Чжао, и сказал: "Брат Чжао, сядь! Почему ты здесь?"

Офицер Чжао сел в пустой ряд слева от Лу Дуна, кивнул г-ну Вану подбородком и тихо сказал: "Мне позвонили и сказали, что люди покинули университетский город. Я не в своей тарелке. Приходите и посмотрите на ситуацию."

Он посмотрел на мистера Вана и сказал: "Я не следил за деньгами, и я не знаю семью владельца. Я только что видел вас."

Лу Донг высказал путаницу идей: "Все в порядке, если женщина спрашивает, ты просто говоришь, что это со стороны мужчины; если мужчина спрашивает, ты просто говоришь, что это со стороны женщины."

Офицер Чжао поднял вверх большой палец и намеренно пошутил: "Опытный, разве ты не ешь меньше?"

Может ли Лу Донг сказать ему, что это опыт, обобщенный самим седьмым дядей?

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/69285/2110060>